

Драголюб Джорджевич (*Ниш, Сербия*)

О ЧЁМ РОМОЛОГИЯ ДОЛЖНА БЫ ПОЗАБОТИТЬСЯ?

Утверждение элементов и ценностей в *Rromanipe*, которые являются предпосылкой для лучшего и более счастливого будущего народа и его быстрой и успешной интеграции, является вызовом и задачей для учёных и науки.

Райко Джорич

Топос ромологии. Необходимо особенно подчеркнуть ключевую мысль, что *интеркультурализм является основой ромологии как дисциплины в развитии*. Существует давняя связь между интеркультурализмом и ромами. *Ромы – парадигма интеркультуральности*. Почему? Потому что *практический интеркультурализм*, независимо от скрупулёзных теоретических распрей, это то, чем ромы живут уже веками, повсеместно сосуществуя с другими этносами и культурами. И все рассказы о “взятии” и “отдавании”, об обмене товаров с окружением, наиболее видится в *культурной подсистеме*.

Ромы как транскультурная и трансграничная группа могут быть парадигматичным примером интеркультурной практики, которая, в их случае, не должна быть рациональной, артикулированной и изученной. Важнее всего вышеперечисленного – жить интеркультуралистским способом: быть открытым для “других” и “другого”, готовым к – воспользуемся терминологией Марселя Мосса – *обмену дарований*, принимать и отдавать.

Конечно, ромы, как и другие меньшинства у которых нет такой сильной идентичности, в обмене больше принимают, чем отдают. Этот разнородный уменьшается развитием и укреплением всяческой идентичности. Есть положение, что залогом выживания и процветания меньшинств (и большинства) является обмен. Историческое поучение продолжают жить те, которые “дают и принимают”, те, кто берет “что-то” и, креативным образом, пропуская через фильтр собственной идентичности, дарит это другим, то есть вносит это в основу более широкой культурной идентичности.

Однако, очень распространены методологически разногласия в изучении культуры ромов. Приведём несколько вопросов: Имеют ли ромы культуру? Какая из наук занимается культурой ромов? Могут ли неромы изучать культуру ромов? Почему так необходима политическая корректность в

изучении культуры ромов? Является ли реконструкция культуры ромов ключевой задачей? Давайте по порядку попытаемся отчасти ответить на эти вопросы.

I. Есть ли у ромов культура? Многие принимают ромов за народ без собственной культуры, даже без культуры вообще¹. Ничего неточнее этого нет. Причина такого заблуждения кроется в простом незнании прошлого и настоящего этого давнего и рассеянного по всей планете этнического общества, если не брать во внимание то, что пренебрежительное отношение к этой культуре является результатом распространяемых на протяжении веков предрасудки всегда и повсеместно распространенных стереотипов.

Правда, есть сложности в реконструкции, описании и разграничении того, что можно было бы назвать, не допустив ошибки, *культурой ромов*. Если пойти от общепринятой позиции, что *культурную идентичность* всякого народа определяют четыре элемента – *язык, вера, традиция и культурное наследие* – ясно о каких недоразумениях идёт речь относительно культуры ромов.

У ромов есть свой язык, который не является единым; ромы говорят на несколько диалектах и пребывают в процессе выработки и введения практики нормированного литературного языка. Поэтому ромы относятся к устным народам без письменной истории и литературы, но у них *богаты и история и устная литература*.

Ромы потеряли исконную религию, без шанса на обновление – и сегодня их представители есть среди верующих большинства мировых религий и вероисповеданий: мусульман и христиан. Среди них есть сунниты и шииты, православные, римокатолики и протестанты – таким образом ромы *практикуют разнообразную религиозную жизнь*. Храня как ритуалисты и то, что уже утеряно более сильными культурами, в *традиции и обычаях они сильнее*, хотя больше принимают, чем отдают окружающим нациям. Много всего из наследия памятников утеряно навсегда, но медленно, как культовые места, *открывается взгляду собрание материальных фактов культурного наследия ромов*. Одним словом, у ромов есть, несмотря на то, что она скромная, культура кото-

¹ Джудит Оукли [2002:32–33] свидетельствует что и учёные так заблуждаются “Совсем недавно (1993), на амстердамской конференции о европеанистической антропологии, я познакомилась с ведущим польским антропологом, который не скрывал изумления над фактом, что Цыгане, якобы народ без культуры могут быть подходящей темой для антропологического исследования. Я бы была не права, если бы не добавила, что всё-таки этот учёный был готов изменить своё мнение.”

рую они должны без стеснения представить и предложить всем доброжелательным людям [Ђорђевић, 2004:9].

II. Какая наука занимается культурой ромов? Нет единой позиции относительно названия, объёма и содержания дисциплины, относящейся к ромам и их культуре. Так как мы рассматриваем ромов с позиций социологии, нам бы импонировала формулировка *социология ромов*, но, возможно, и прав известный литературный теоретик и критик Любиша Ёремич, предложивший нам в случайной и неформальной беседе термин *ромистика*.

Как бы то ни было, другое выражение – *ромология* – почти стало стандартом для наименования науки, которая относится к изучению культуры ромов. (То, что у этого выражения есть долгая традиция свидетельствует то, что более ста лет назад Тихомира Ёжджевича, самого известного сербского этнолога, который в Мюнхене в 1902 году с большим успехом защитил докторскую диссертацию “Цыгане в Сербии”, в соответствии с тогдашним названием ромов называли *цыганологом*.)

Людей, которые всё ещё занимаются культурой ромов в рамках социологии, антропологии, этнологии, этнолингвистики, истории... ромов означаем *ромологами – учёными, занимающимися наукой о ромов*. Ромология, как и культурология и религиология, является *интердисциплинарной наукой*, что нужно отделить от мультидисциплинарности. Потому что, “определение “мульти”, безусловно, подразумевает больше дисциплин, которые параллельно могут заниматься каким-либо феноменом предметом исследования, но они не обязаны сотрудничать также, как и местные полиции отдельных стран сотрудничают с Интерполом. “Мульти” не обязательно подразумевает это, а приставка “интер” подразумевает какой-то тип пронизывания и сотрудничества [Vukomanović, 2004:127].

Милан Вукоманович на примере религии успешно объясняет суть интердисциплинарности: “Скажем, мультирелигиозный диалог является первым шагом к интеррелигиозному диалогу. Интердисциплинарность с другой стороны значила бы какой-то тип пронизывания и сотрудничества этих различных дисциплин в области религии. Это термин который больше употребляется после Второй мировой войны и до наших дней, несмотря на то, что впервые создан в 1920-е годы... Но в современном, или даже постсовременном смысле означает нечто иное. Скорее приближается к определению постдисциплинарности или антидисциплинарности. Речь идёт о понимании, что разделение науки на дисциплины превзойдено, но я его в основном использую в классическом значении – в значении некоего типа сотрудничества или пронизывания этих дисциплин”. [Vukomanović, 2004:128].

Ромология, так как она интердисциплинарна, является синтезирующей наукой.

III. Могут ли неромы изучать культуру ромов? Многие среди ромов утверждают, что только они могут проникнуть в подлинные залежи культуры которой живут, а что неромы неспособны и полные аутсайдеры: “Считаю, что опросами невозможно прийти к конкретным фактам, только проживанием и переживанием той жизни ромов можно добраться до настоящей истины” [Османи, 2003:43]. Утверждать такое по меньшей мере *методологически некорректно* и это квазиметодологическое заблуждение. Приведем типичную методологическую аргументацию² – для изучения аномальности или фашизма не обязательно чтобы учёный и сам был психический неуравновешенным или фашистом, поэтому и для исследования культуры ромов, сербов, горанцев или баскийцев не является непременным условием принадлежность исследователя к каждому из представленных этносов. Скажу более, чрезмерное настаивание ромов на этой детали сводится к положению, которое я назову *методологическим национализмом*.

Вместе с тем необходимо понять бесцельное отстаивание ромов, которое имеет двоякую причину. Исторические испытания, выпавшие на долю этого народа, заставили ромов особенно закрыться в общность и иметь большое недоверие к “*гаджам*” (как ромы называют неромов), а оправданная общая боязнь неосторожно проектируется в поле науки. Необразованность ромов – вторая причина – за которую историческую вину несут окружающие народы, связана с суровыми данными статистики, демонстрирующие непозволительно малое число ромов среди учёных и исследователей. Даже когда станет больше ромов-исследователей не только нельзя “так легко лишаться исследовательских работ неромов” [Ђорђевић, D. 2003:44], а это и невозможно. Богдан Ёжурович даёт похожее заключение: “Такая позиция является плохой по многим причинам, преимущественно плохой для самих ромов. С нетерпением ожидаем момента, когда и сами ромы начнут всё больше и серьёзнее заниматься исследованиями. Пока этого не произойдёт, не надо с такой лёгкостью лишаться исследовательских работ неромов.” [Ђорђевић, D. 2003:44].

² “Вопреки тому если опыт и личные переживания единственное основание, тогда тот, кто не может в своём опыте обновить и пережить сумашедшую ненависть, которая стимулировала Гитлера, не может ничего о нём сказать что было бы научным и достоверным. Это значит, что психиатр должен непременно быть сумашедшим, чтобы понять состояние своих пациентов – душевнобольных” [Kuvačić, 1989:31].

Если недвусмысленно, что ромы и неромы совсем равноправно могут изучать культуру ромов, тогда существенно методологически проблематичен факт, что большинство исследователей неромов недостаточно знает или вообще не говорит на ромском языке. Это «непреодолимое» препятствие в исследовании *ромскости* и поэтому *знание языка ромов* ставится как методологический императив.

В последние годы Неделько Богданович (2003) самым энергичным образом подчеркнул значение высказанного. По правде говоря, выдающиеся ромологические достижения можно постичь и без ромского языка. Например, Раде Ухлик настолько тщательно знал ромский, что сочинил и большой ромско-сербский словарь, а с другой стороны Т. Джёрджевич и без этого получил мировую известность своими работами о наших ромях. Показательно и то, что знаменитый Марсель Кортиадэ – окситанец по происхождению, ром по определению, лучший знаток ромского и официально определённый лингвист для его стандартизации.

IV. Почему так необходима политическая корректность в изучении культуры ромов? Исследователь этноса – социолог, этнолог, антрополог... – особенно в изучении социально-экономически, юридически-политически и культурно *ранимых* народов должен придерживаться начал так называемой *политической корректности*. В случае ромов, которые помимо всего прочего ещё находятся и в положении этно-класса, что означает что они совершенно наглядно представляют тех, у которых *нет ничего или есть очень мало, которые живут на грани нищеты и зависят от социальной опоры, без всякой репутации, и к ним относятся с презрением и унижением и без шансов осуществить свои интересы несмотря на сопротивление*, политическая корректность неизбежна.

Элементарно она подразумевает признание этноса и его имени.³ Существенно касается позиции, что в задачу ромолога просто не входит только «строго объективное и ценностно нейтральное» исследование культуры ромов, а ещё и забота об *имидже* ромов в ячейке общества. Из благородных побуждений, чтобы ромскость – синоним для самобытности культуры ромов – разыскать, обработать и представить широкому вниманию, и таким образом содействовать эмансипации, интеграции и поднятию всей группы, не рекомендуется оперировать, то есть настаивать на отрицательных при-

³ Народ ромов только тридцать лет назад принял решение о том, что единственно правильным является использование наименований *ромы, ром, ромка*. В большинстве стран, как наша, эти названия закрепились со временем и сегодня политически некорректно употреблять имена *цыгане, цыган, цыганка*.

мерах. Что-то умалчивается из-за закона, так как, из-за высказанных данных кто-то был бы обвинён или наказан⁴, другое умалчивается из-за «нецивилизационного привкуса» чтобы не нанесло позор конкретному индивидууму и нарушило его статус среди своих⁵, третьим умышленно пренебрегают, так как общественное мнение не готово принять его и отнестись к нему с должным вниманием⁶.

Конечно, демонстрировать политкорректность в изучении культуры ромов ни в коем случае не значит притупить критическое лезвие, а значит внимательно употребить его, учитывая реальное время и пространство. Ромолог здесь антрополог согласно Дж. Оукли [2002:51], «продолжает осуществлять свою этическую и политическую должность, чтобы защитить изучаемые народы от вредного выставления перед лицом общест-венности».

V. Является ли реконструкция культуры ромов ключевой задачей? Райко Джюрич [1990:5], сегодня первый интеллигент между сербскими ромами и всемирно признанный ромолог, высказывает далеко идущую значимую мысль: ««Белое поле...» народа ромов до настоящих дней осталось незаезженным, так сказать, пустым. С одной стороны, рука этих вечных путешественников, всегда озабоченных выживанием, не умела это делать, а с другой стороны, по правде говоря, у них не было особой необходимости для этого. Им осталось возлагать надежду на память. Но эта драгоценная особенность человеческого духа часто, даже в самых выгодных условиях не является надёжным хранителем. Таким образом, семья, которое ромы взяли с собой из Индии, судя по всему, богатое и разнообразное, постоянно рассыпалось и без следа терялось».

⁴ В работу ромолога не входит раскрывать рома перекупщика лошадей или конокрада Тот, кто ему незабвенно рассказывал об одном исчезающем облике самобытности ромской культуры может по имени и фамилии выйти в общественность только когда закон не будет иметь ничего против него.

⁵ В работу ромолога не входит выдавать эмансипированную ромку Та, которая ему непревзойдённо рассказывала об аде, через который она прошла из-за «ранней» потери девственности, то есть несоблюдения одного консервативного обычая ромской культуры может по имени и фамилии выйти в общественность только когда создаст семью, доживёт до старости и будет уважаема как мать. См. раскрытие этого вопроса у: Mitro i Aleksandrović, 2003.

⁶ В работу ромолога не входит подчёркивать огромное богатство некоторого малого количества ромов. Те, кто искренне рассказывали ему о том, как обогатились за счёт культуры нищеты своих соплеменников могут по имени и фамилии выйти в общественность только тогда, когда нищие чуть поднимутся со дна.

Выходит, что *реконструкция* культуры ромов первостепенная задача, так как ромскость существенно олицетворена в духовном народном творчестве – мифах и легендах, преданиях и притчах, песнях и рассказах, загадках и сказках – запоминаемых, но не записанных, всегда переносимых из поколения в поколение. Но память, эта “драгоценная особенность человеческого духа”, – как говорит Р. Джюрич – “часто, даже в самых выгодных условиях, не является надёжным хранителем”, и поэтому её нужно записать, вырвать из забвения, всё богатство устной литературы ромов с намерением раскрыть, сохранить и передать в будущее значимую часть ромскости, как несомненно важный вклад в культуру народов этого пространства⁷.

Однако, несмотря на то, что наука по определению всегда открыта, не надо надеяться на полный успех в реконструкции духовной культуры ромов.⁸ То, что на протяжении веков “постоянно рассыпалось и без следа терялось”, преобразовывалось и смешивалось с другим, сейчас тяжело вырвать из исторической старины и передать его в систематизированном виде грядущим поколениям. Поэтому, наверное, более значимо, чем первоклассная работа – реконструкция, или хотя бы такого же значения, концентрация внимания на современной культуре ромов.

* * *

В ходе анализа *современной культуры ромов* возникают новые вопросы. В первую очередь, рассматривать ли этническую группу ромов как единственную и в глобальном плане или сначала учитывать “племенное” культурное разнообразие и микроуровень, то есть, не настаивать на типичной культурной идентичности? Следующий вопрос, как растолковывать изменения в культуре ромов, в особенности протестантизацию ромской религиозной культуры? Потом, каким образом устранить ловушки классического этнографического подхода в культуре ромов и осовременить его социологизацией? В конце концов, можно ли объяснить природу и продукты культуры ромов и разместить в контекст теории и практики мультикультурализма или интеркультуральности?

Конечно, мы рассмотрели лишь несколько методологических разногласий, которые ромология должна учитывать – оставшийся ряд оставляем на другой раз.

⁷ См. наш труд по собиранию сказок ромов юго-восточной Сербии (Ђорђевић, 2004). Также и усилия Алии Краснич (2001; 2004).

⁸ Ради сравнения, см. мою полемику с Милошем Марьяновичем относительно возможности реконструкции первобытной религии ромов (Ђорђевић и Тодоровић 2003; Марјановић, 2003).

Литература:

Bašić, G. (2003), Bašić, G. Role of Religion, Language and Other Factors in the Process of the Building of the Roma National Identity. // Ђорђевић, Д. В. (ed.) Roma Religious Culture. – Ниш: JUNIR/YURom centar/Punta, 2003. – pp. 55-63.

Vukomanović, M. (2004), Vukomanović, M. Studije religije na srpskim univerzitetima. // Verske zajednice, mediji i demokratija. – Novi Sad: Novosadska novinarska škola, 2004. – str. 126–129.

Богдановић, Н. (2003), Богдановић, Н. Језик и методологија истраживања Рома. У: Ђорђевић, Д. В. и Тодоровић, Д. Религија и верски обичаји Рома. – Ниш: ЈУНИР/Свен, 2003. – стр. 61-63.

Ђорђевић, Д. В. (2002), Ђорђевић, Д. В. Burying of Roma: A Test of Ethnic and Religious Tolerance. // Kulturni i etnički identiteti u procesu globalizacije i regionalizacije Balkana. – Ниш: JUNIR/CBS, 2002. – str. 209-217.

– (2002a), Ђорђевић, Д. В. Roma as a Trans-border Ethnic and Cultural Group. // Globalizacija, akulturacija i identiteti na Balkanu. – Ниш: FF/Punta. – str. 67-78.

– (2003), Ђорђевић, Д. В. Roma Religious Culture. – Ниш: JUNIR/YURom centar/Punta, 2003.

– (2003a), Ђорђевић, Д. В. Roma in Serbien – Vergangenheit, Gegenwart, Zukunft, // Ost-West. Europäische Perspektiven, Freising, 2, 93-102.

– (2003b), Ђорђевић, Д. В. Српска проблема ромских културних места. // Ђорђевић, Д. В., Тодоровић, Д. Религија и верски обичаји Рома. – Ниш: ЈУНИР/Свен, 2003. – стр. 89-90.

– (2004), Ђорђевић, Д. В. Bajke: ромски принос култури // Мачке перу веш: bajke Рома југоисточне Србије. – Ниш: ИКС/Свен, 2004. – стр. 7-8.

– (2004a) Ђорђевић, Д. В. Conversion of Orthodox and Muslim Roma into Protestantism: On the Example of Southeast Serbia (Preliminary Discussion on the Eve of New Research), GSC Quarterly, New York, 2004, 11 (<http://www.ssrc.org/programs/gsc/publications/quarterly/11/djordjevic.pdf>).

– (2005) Ђорђевић, Д. В. Romany Cult Places and Culture of Death. – Ниш: JUNIR/Sven, 2005.

– (2007) Ђорђевић, Д. В. Religious-Ethnic Panorama of the Balkans. // The Balkans in Transition, edited by N. S. Arachchige Don and Lj. Mitrović. – Cambridge MN and Ниш: IRFD and CBS, 2007. – pp. 79–93.

Ђорђевић, Д. В., Тодоровић, Д. И Милошевић 2004. Ђорђевић, Д. В., Тодоровић, Д. И Милошевић Romas and Others – Others and Romas: Social Distance. – Sofia: “Ivan Hadjiyski” Institute for Social Values and Structures, 2004.

Ђорђевић, Д. В. и Д. Тодоровић (2001), Ђорђевић, Д. В., Тодоровић, Д. Зајде Баца – култно место нишких Рома (предаја отоманске легенде у исламско-хришћанско светилиште). // Етно-културолошки ЗБОРНИК, књ. VII, Сврљи, 2001. – стр. 77–82.

– (2003), Ђорђевић, Д. Б., Тодоровић Д. Религија и верски обичаји Рома – Ниш: ЈУНИР/Свен, 2003.

Ђорђевић, Д. В. and D. Todorović. 2007. Ђорђевић Д. В., Тодоровић Д. Tekkias, Tarikats and Sheiks of Niš Romas. // Islam at the Balkans in the Past, Today and in the Future, edited by Ђорђевић, Д. В., D. Todorović and Lj. Mitrović. – Niš: YSSSR, 2007. – pp. 87-102.

Ђурић, Р. (1990), Ђурић, Р. Zagonetke i mitovi Roma, Društvo Vojvodine za jezik, književnost i kulturu Roma, Novi Sad, 1990.

Ђуровић, Б. (2003), Ђуровић Б. Нероми као истраживачи Рома // Ђорђевић Д. Б., Тодоровић Д. Религија и верски обичаји Рома – Ниш: ЈУНИР/Свен, 2003. – стр. 44.

Краснићи, А. (2001), Краснићи А. Воће, pretvori me u mrava: romske bajke sa Kosova i Metohije. – Beograd: Centar za stvaralaštvo mladih, 2001.

– (2004), Краснићи А. Циганин на коњу а коња нема: шалвиве народне приче о Циганима 1883–1997. – Крагујевац: РИЦ, 2004.

Куваčić, I. (1989), Kuvačić I Sociologija. – Zagreb: Školska knjiga, 1989.

Марјановић, М. (2003), Марјановић М. Према ромској религији. // Ђорђевић Д. Б., Тодоровић Д. Религија и верски обичаји Рома – Ниш: ЈУНИР/Свен, 2003. –стр. 100-102.

Митро, В. и М. Алекsandrić (2003), Mitro V., Aleksandrić M. Devica, da ili ne? – Novi Sad: АВ print publikacije, 2003.

Османи, И. (2003), Османи И. Роми, прилагођавање и притисак. // Ђорђевић Д. Б., Тодоровић Д. Религија и верски обичаји Рома – Ниш: ЈУНИР/Свен, 2003. – стр. 43.

Оукли, Дћ. (2002), Oukli Dћ. Pisanje antropologije u Evropi. // Kultura, 27–53 2002. (103–104).

Тодоровић, Д. (2006) Todorović D. Romological School of Niš: Bibliography 1996–2005. – Ниш: Универзитетска библиотека “Никола Тесла”, 2006.

Драголюб Джорджевич. Про що має піклуватись ромологія?

В статті розглянуті найбільш розповсюджені методологічні розбіжності у вивченні культури ромів. Зокрема, вказано, що у ромів є культура яку вони можуть без вагань представити усім приязним людям, в тому числі і не-ромам, а видатні ромологічні дослідження можна досягнути і без ромської мови, але неможливо без етичної бази.

Драголюб Джорджевич. О чем должна позаботиться ромология?

В статье рассмотрены наиболее распространенные методологические разногласия в изучении культуры ромов. Указано, что у ромов есть культура которую они должны без стеснения представить и предложить всем доброжелательным людям, в том числе и не-ромам, а выдающиеся ромологические достижения можно постичь и без ромского языка, но они не возможны без этической базы.